

Возможности пастбищного озерного рыбоводства Зауралья

И.С. Мухачев,

**Тюменская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тюмень, Россия**

В Зауралье традиционно с 60–70-х гг. XIX в. развито озерное рыбоводство, представляющее собой технологию выращивания товарной рыбы за один, два или несколько лет за счет использования самовозобновляемой кормовой базы.

Итак, в начале создания биотехники озерного рыбоводства весной перевозили десятками тонн молодь плотвы, окуня, язя, ерша из незаморных озер предгорий Урала в кормные высокоэвтрофные озера равнинного Зауралья (Сабанеев, 1874; Кучин, 1907, 1909), в которых за сравнительно короткий срок получали суммарный прирост ихтиомассы в среднем в 3 раза. Следовательно, это и была «первичная» зауральская пастбищная озерная аквакультура. Она оказалась самой первой озерной аквакультурой в России.

С начала XX столетия по инициативе И.Н. Арнольда, О.А. Гримма, И.В. Кучина, Г.П. Померанцева и других специалистов ихтиологов-рыбоводов в озерах Зауралья разного лимнологического типа стали акклиматизировать ладожского рипуса, чудского сига, сига-лудогу, леща, карпа, судака и других ценных рыб, которых до этого не было в водоемах к востоку от Урала.

Акклиматизация этих объектов завершилась натурализацией, а количество вылавливаемой рыбы на основе пастбищной техно-

гии (естественное воспроизводство акклиматизантов и дополнительные ежегодные посадки их молоди) во многих десятках озер современных областей – Челябинской, Свердловской, Курганской, Тюменской постепенно достигло 6–8 тыс. т в год.

Особенно эффективно пастбищное озерное рыбоводство развивалось с середины 1960-х гг., когда в нашей стране обосновали и внедрили статус нового предприятия – ОТПХ (озерное товарное рыбоводное хозяйство). Действовавшие в эти годы в Зауралье государственные озерные рыбхозы: Казанский, Дуванкульский, Кунашакский, Сосновский, Аримзонский, Бердюжский, Частоозерской, Сунгульский, Тюменский, Крутинский и многие другие – ежегодно выращивали примерно 9–10 тыс. т ценной рыбы (карпа, пеляди, сига, рипуса, леща, судака и др.) дополнительно к уловам нескольких тыс. т местных рыб в водоемах рыбхозов.

Зональной рыбохозяйственной наукой того времени на Урале и Западной Сибири (СибНИИРХ, СибрыбНИИ-Ипроект, биофаки университетов и зооинженерных факультетов сельхозвузов) для включения в товарные озерные рыбхозы было рекомендовано более 800 тыс. га, что составляет 35–40% имеющегося озерного фонда на территории Зауралья. Причем планировалось, что это будет лишь началом освоения

местной «голубой нивы» для производства большого количества пищевой «экологически чистой» рыбопродукции. В 1990-е гг. госрыбхозы бывшего МРХ РСФСР распались. Остались единицы, например Казанский озерный рыбхоз, что на юго-востоке Тюменской области. Теперь это ЗАО «Казанская рыба», продолжающее, как и прежде, эффективно сотрудничать с рыбохозяйственной наукой и ежегодно выращивать по 100–120 кг/га ценной рыбы (карпа, пеляди, гибридов сиговых, щуки) на акватории 5,5–6,0 тыс. га.

В настоящее время в пределах Зауралья возникли сотни малых рыбоводных ферм (в Курганской и Челябинской обл. – более 300 в каждой, на юге Тюменской обл. – 200, в Свердловской и Омской примерно по 100 в каждой области), которые осваивают технологии выращивания рыбы, разработанные не только зональной рыбохозяйственной наукой (Госрыбцентр, местные вузы), а также интегрированные технологии, разработанные институтами ГосНИОРХ, ВНИИПРХ и ВНИИР. В зависимости от лимнологического и ихтиологического типов озер Зауралья, характеризующихся разной степенью экологического комфорта для выращиваемых рыб, применяют однолетний, двухлетний либо многолетний методы (обороты) хозяйства. Прежде преобладали технологии выращи-

вания рыбы в озерах с хорошим либо удовлетворительным содержанием кислорода зимой. По этой причине лишь небольшая часть озерного фонда считалась пригодной и включалась в состав ОТРХ. Тем не менее было подтверждено практикой, что естественная рыбопродуктивность озер Зауралья в 150–250 кг/га и более, отмечаемая гидробиологическими и ихтиологическими исследованиями, реально обеспечивает ежегодный выход товарной рыбопродукции в 150–300–400 кг/га. Надо лишь последовательно выполнять положения технологии озерного пастбищного рыбоводства (Кудерский, 1977; Мухачев, 1976, 1989, 2005).

За 1990-е гг. к настоящему времени Тюменский Госрыбцентр создал серию высокоэкономичных турбоаэраторов мощностью от 0,5 до 3,0 кВт вместо используемых ранее аэрационных агрегатов мощностью 9–11 и даже 22 кВт (Слинкин, 2005). Применение современных малых турбоаэраторов конструкции Госрыбцентра, питаемых от ЛЭП либо передвижных дизельных электрогенераторов, обеспечивает новые и весьма широкие перспективы внедрения инноваций в хозяйственный процесс использования многочисленных озер заморного типа (с 90–100%-ным дефицитом кислорода зимой), преобладающих в Зауралье и всей Западной Сибири.

Итак, в настоящее время стало возможным высокоэкономично использовать любой «заморный» водоем, включая озера, исключаемые ранее из состава государственных ОТРХ из-за невозможности их интенсивного облова традиционными орудиями лова (неводом, сетя-

ми, тралами) по причине чрезмерных зарослей макрофитами, закоряженности и малых глубин. Оказывается, что при выявлении возможности интенсивного роста (нагула) в конкретной озерной экосистеме поликультуры рыб, благодаря высокой кормности водоемов можно эффективно решать все вопросы их рыбохозяйственной эксплуатации.

Теперь (в 2000–2006 гг.) при соизмеримо меньших затратах труда, материальных средств, времени, но используя экономичные схемы рыбоводной эксплуатации разнотипных и прежде всего «заморных» озер (Мухачев, Слинкин, Чудинов, 2006), результаты практической деятельности стали экономически привлекательными. Инициативное население сельских поселков стало осваивать малые озера (50–1000 га) с любой экологической ситуацией (глубины менее 2–2,5 м; заросли макрофитов до 50–60 %; сумма солей воды до 12–16 г/дм; наличие верховки, ротана и другие невзгоды) для выращивания карпа, растительных, пеляди, сига, гибридов сиговых, щуки, судака, линя. Благодаря поликультуре и взаимодействию рыб в экосистеме эвтрофного озера весь комплекс интегрирован и обеспечен в достатке пищей и оптимально растет. Экологическую прочность гидросистемы зимой, да и летом (в наиболее жаркие дни), обеспечивает миниатюрная аэрационная техника, позволяющая оксифильным рыбам перенести стрессовые ситуации «с наименьшими потерями» зимой и летом, т. е. избежать неминуемой гибели от асфиксии.

Затраты на работу такого турбоаэратора составляют от 40 до 70 тыс. руб. за период с конца ноября по март. Зато сохраняется вся маломерная рыба (каarp, сиг, пелядь, белый амур, белый толстолобик, линь, судак и др.), которая в следующий нагульный сезон многократно увеличивает (наподобие технологии XIX века) свою массу, с лихвой окупая все затраты на мелиорацию и рыбоводные процессы.

Благодаря поддержке местной власти по организационным и экономическим вопросам крестьянские фермерские хозяйства стали эффективно выращивать рыбу в закрепленных за ними мало- и среднетоварных хозяйствах, интересоваться методами повышения био- и рыбопродуктивности эксплуатируемых водоемов, наиболее рациональными способами ведения товарного озерного рыбоводства. Именно такая ситуация интеграции производства и науки является переломной в становлении новых технологий как ведущих в конкретном направлении хозяйствования.

Помощь крестьянско-фермерским озерным хозяйствам заключается, например, в оказании администрацией районов на юге Тюменской области помощи: выделение льготного финансирования на подводку 1–2 км ЛЭП до эксплуатируемого озера для установки турбоэлектроаэраторов и обеспечение электроэнергией производственной базы либо на приобретение крупной партии рыбопосадочного материала, орудий лова, создание производственной береговой базы и т. п.

В большинстве районов административных субъектов

Зауралья пришли к пониманию необходимости разработки районных программ развития товарного рыбоводства на обозримую перспективу 5–7–10 лет, наличия в составе районного звена управления АПК одного или нескольких специалистов по рыбоводству (рыбному хозяйству), а главное, тесного взаимодействия с местной рыбохозяйственной наукой, что трансформируется, например, в создание опорных пунктов местных вузов либо НИИ.

Тем не менее до сих пор в государственном масштабе не решены вопросы закрепления местных водоемов за пользователями на длительный срок. Современного пользователя озер чрезмерно «опекают» разные административные и контролирующие органы, усложняют процесс организации частного фермерского рыбоводства либо культурного рыболовного хозяйства.

По нашему мнению, переломным для дальнейшего прогресса сельскохозяйственного производства будет являться понимание полного отождествления товарного рыбоводства с животноводством, т. е. юридическое прекращение отделения (отчуждения) товарного рыбоводства от всех остальных слагаемых сельскохозяйственного производства. Следует незамедлительно подкрепить объективно правильную теорию агрогидробиоценоза (Козлов, 1988; Серветник, 2004) организационной практикой единого административно-управленческого подхода к эксплуатации любого ландшафта в сельской местности.

Сейчас же поле, луг, животноводство, птицеводство

регламентируются одними унифицированными законами и положениями, а использование любого малого водоема, окруженного лугами (выпасами для скота и птицы) и пашнями, совершенно по другой законодательной базе с излишне регламентированной степенью соглашений, согласований и, как следствие, проверок (и штрафов) из областного центра и даже федерального. Областные органы Рыбнадзора, ссылаясь на юридические директивы госструктур федерального центра, насаждают повседневный контроль рыбоводу-фермеру: когда он «имеет право» на лов выращенной им на свои деньги рыбы либо он вообще должен «пустить» на «закрепленный» за ним водоем всяких разных любителей рыбалки.

К сожалению, примеры юридической вакханалии по отношению к фермерам-пользователям рыбоводных водоемов известны в Тюменской и соседних с ней областях, и они должны быть устранены как можно скорее. Сельский хозяин – полевод, животновод, рыбовод – должен быть юридически мономорфным, без «зацепок» для рыбнадзора, экологов и прочих блюстителей «чистоты природы». На практике оказывается, что удобрять рыбоводные водоемы рыбовод не имеет «экологического» права: кто-то и когда-то, по мнению инспекторов, погибнет! Наоборот, мировая практика свидетельствует о том, что рыбы бывает больше в удобряемых органическими и минеральными удобрениями водоемах. Разумеется, по строго обоснованным научным нормативам. А они, оказывается, существуют уже с середины прошлого

века! Вот и следует «экологам-администраторам» придерживаться этих апробированных практикой и временем документов.

Тем не менее реальные уловы выращенной рыбы (карпа, пеляди, уральского рипуса, сига, судака, щуки, растительноядных, а также форели, осетра, стерляди и других в качестве производственного эксперимента) в 2006 г. в озерных хозяйствах разных форм собственности стали существенно больше фиксируемых госстатистикой в 1980-е гг. Рынки и продовольственные магазины любого большого или малого населенного пункта Зауралья довольно широко представляют рыбную продукцию, с преобладанием рыбы из местных водоемов. В Челябинске, например, на городском «Каширинском» рынке в период интенсивного лова ладожской корюшки, акклиматизированной в оз. Бол. Кисегач, она ежегодно в одно и то же время продается для ценителей этой деликатесной рыбы. И так далее удовлетворяются потребности покупателей свежей рыбы.

По нашим экспертным оценкам, фактические уловы выращенной рыбы в озерных хозяйствах Зауралья разных форм собственности в 2006 г. следует оценивать следующим образом: в Курганской – 4,2–4,5 тыс. т, Челябинской – 4,5–4,8 тыс. т, Свердловской – 0,8–1,2 тыс. т, Тюменской (юг) – 2,7–3,0 тыс. т, Омской – 1,7–1,8 тыс. т.

Создание оптимальных организационных условий для развития озерного рыбоводства, вовлечение в интенсивный рыбохозяйственный оборот неиспользуемых до сих пор озер – стариц пойм западно-сибирских рек (на

основе их мелиорации) позволяет прогнозировать, что в недалекой перспективе большинство из 800 тыс. га озер Зауралья будут эксплуатироваться по научно обоснованным технологиям без администрирования. Это в итоге позволит выращивать по ресурсосберегающим технологиям 60–70 тыс. т и более высококачественной свежей рыбы, что существенно рентабельнее для государства по сравнению с выловленной рыбой в океане.

К тому же экономическая и продовольственная безопасность Зауралья будет прочнее, если административные территории – области и районы – уравниют товарное рыболовство с животноводством, всем остальным сельскохозяйственным производством, избавятся от ненужной современной регламентации рыбоводства.

Таким образом, бытовавший многие столетия промысловый подход к рыбным

ресурсам местных водоемов Зауралья, как и России в целом, постепенно трансформируется на понимание необходимости одновременного сочетания технико-мелиоративных и рыболовных работ по укреплению (повышению) рыбопродуктивности местных водоемов.

Без проведения работ по повышению продуктивности не мыслится рост улова, а также повышение экономики товарных рыбхозов и культурных рыболовных хозяйств.

НОВОСТИ

Квоты и кризис

По итогам заявочной кампании Росрыболовством утвержден перечень предприятий, среди которых будут распределены квоты на вылов водных биоресурсов на 2009–2018 гг. в исключительной экономической зоне Российской Федерации. По словам руководителя ФАР Андрея Крайнего, из 1557 заявок, поступивших в ведомство, положительное решение принято в отношении 1110 компаний.

На пресс-конференции РИА «Новости» в Москве Андрей Крайний среди основных причин отказа назвал отсутствие у предприятий собственного либо арендованного добывающего флота, а также крупную задолженность по уплате налогов. По результатам рассмотрения заявок отсеялось почти 30% компаний.

Общий допустимый улов в следующем году определен на уровне в 4,5 млн тонн. «Это то, что можно выловить без ущерба экологии», – отметил глава Росрыболовства, уточнив, что реальные объемы вылова вряд ли превысят 3,5 млн тонн и скорей всего останутся на уровне последних лет.

Вместе с тем, по его словам, изменение экономической ситуации в связи с нестабильностью на мировых финансовых рынках уже отразилось на предприятиях рыбохозяйственного комплекса России, которые порой сталкиваются с задержками в оплате продукции. Пока же руководитель ФАР склонен считать происходящее кризисом доверия, когда разные звенья в отрасли не спешат исполнять договоренности из-за неопределенности с оплатой.

«Внешэкономбанк, Россельхозбанк и Газпромбанк – все три банка подтвердили в ноябре, что продолжают работу и никто не отказывается кредитовать рыбаков», – заявил Андрей Крайний, отметив тем не менее, что ситуация осложняется ростом процентных ставок по кредитам. По его словам, при ставке в 20–22% нет смысла заниматься производством рыбных консервов. Кредитные ресурсы должны быть доступнее, полагает глава Росрыболовства.

Что же касается широко озвученного проекта создания сети рыбных бирж во всех портовых городах страны, то ФАР сегодня не готово назвать конкретные сроки его реализации. По сообщениям информантов, на пресс-конференции Андрей Крайний сообщил, что в первую очередь биржа появится в Невельске, а при необходимости и других городах России. Ранее планировалось, что биржи начнут работу летом нынешнего года, однако, признал глава рыбного ведомства, «задача оказалась сложнее, чем ожидалось».

По его словам, перед ФАР не стоит задачи приурочить открытие биржи к определенной дате, поэтому неправильно говорить, что она начнет работать с 1 января 2009 г. Агентство планирует провести дополнительное обсуждение этого вопроса. Пока же предполагается, что биржевые торги будут проходить в форме аукциона и на биржах будет продаваться не весь улов, а только валютоемкие виды ВБР – грешки, морские ежи, крабы и т.д. В настоящее время в Госдуме РФ рассматривается законопроект о бирже и биржевой торговле, и Росрыболовство намерено синхронизировать свою работу с принятием этого закона, добавил Андрей Крайний.

РИА Fishnews.ru